

РУССКИЙ
ДЕТЕКТИВ

В а л е р и й
К о в а л ё в

**ЗАЩИТНИК
ДОНБАССА**

Русский детектив

Валерий Ковалев
Защитник Донбасса

«Центрполиграф»

2023

УДК 882
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Ковалев В. Н.

Защитник Донбасса / В. Н. Ковалев — «Центрполиграф»,
2023 — (Русский детектив)

ISBN 978-5-227-10368-0

Максим Найденов – сирота, вырос в детском доме, после школы связал свою жизнь с армией. В составе ЧВК воевал в горячих точках в Африке и Сирии, затем в Донбассе. Женитьба и ребенок все изменили. Максим решил осесть в Крыму, здесь он принял предложение занять должность начальника службы безопасности процветающего винодельческого хозяйства. Но началась специальная военная операция, и Максим не смог оставаться в стороне от поля боя, где на сей раз решалась не только его личная судьба...

УДК 882
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-227-10368-0

© Ковалев В. Н., 2023
© Центрполиграф, 2023

Содержание

Глава 1. Крым	6
Глава 2. Мирные будни	16
Глава 3. Друзья и враги	25
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Валерий Ковалёв

Защитник Донбасса

© В.Н. Ковалёв, 2023

© Художественное оформление серии «Центрполиграф», 2023

© «Центрполиграф», 2023

* * *

*Я – русский. Я тот самый «колорад»,
Совдеповский отстой, рашист и «вата».
Я тот, кто любит водку и Парад,
я – отпрыск победившего солдата.
Я самый натуральнейший москаль,
воспитанный на «мама мыла раму».
Я тот, кому детей донецких жаль,
кто презирает Штаты и Обаму.*

Александр Маршал

Глава 1. Крым

15 мая 2018 года президент России Владимир Путин принял участие в церемонии открытия автодорожной части Крымского моста. Глава государства ознакомился с готовностью Единого центра управления дорожным движением и всех эксплуатационных служб к работе транспортного перехода. Движение автомобилей по мосту запустили 16 мая.

Крымский мост соединит Керченский полуостров (Крым) с Таманским полуостровом (Краснодарский край). Он обеспечит бесперебойное транспортное сообщение Крыма с материковой частью России. Мост начинается на Таманском полуострове, проходит по существующей пятикилометровой дамбе и острову Тузла, пересекает Керченский пролив, огибая с севера мыс Ак-Бурун, и выходит на крымский берег. Транспортный переход состоит из параллельно расположенных автомобильной и железнодорожной трасс. Пешеходные зоны и велосипедные дорожки не предусмотрены.

Благодаря реализации федеральной программы социально-экономического развития были построены трасса «Таврида», новый аэровокзальный комплекс симферопольского аэропорта, а также Балаклавская и Таврическая ТЭС.

Трасса «Таврида», четырехполосная дорога протяженностью более 250 километров, соединяет Керчь, Симферополь и Севастополь. Полностью движение по ней было запущено в августе 2020-го.

Новый аэровокзальный комплекс в Симферополе открылся в апреле 2018-го, с этого момента он стал главной воздушной гаванью полуострова, которая может обслуживать до трех с половиной тысяч пассажиров в час.

Таврическая ТЭС – парогазовая электростанция мощностью 470 МВт, расположенная в Симферополе. Ее ввели в эксплуатацию в марте 2019 года, так же как и Балаклавскую в Севастополе. Благодаря им Крым вышел из режима дефицита электроэнергии, который образовался в 2015 году из-за подрыва в Херсоне украинскими диверсантами линий электропередач.

С 2014-го в Крыму появились четыре школы – две из них в симферопольских микрорайонах Фонтаны и Жигулина роцца, еще по одной в Судаке и Евпатории.

За шесть полных лет в составе России открылось больше семидесяти детских садов (шестьдесят из них – модульные). А в 2021 году в республике планируется построить еще шестнадцать садов и четыре школы.

Помимо названного в октябре 2020 года была открыта новая Республиканская клиническая больница имени Семашко. Современный медицинский центр построен за 10 миллиардов рублей и рассчитан на 734 койки. Здесь оборудованы палаты интенсивной терапии и десять операционных. Есть современное оборудование, а также несколько аппаратов МРТ и компьютерные томографы (из досье ТАСС).

В широкие окна Дворца бракосочетания лились потоки солнца, отзвучали последние аккорды марша Мендельсона.

У стола регистратора, улыбчивой женщины в алой мантии, стояла молодая пара – Максим и Лика. Он в модном с искрой костюме, при галстукке, она с фатой на голове и в белоснежном подвенечном платье.

Рядом свидетели, позади Анзор с орденскими планками на груди, родители Лики и приглашенные гости.

– От имени Российской Федерации объявляю вас мужем и женой! – закончив торжественную речь, объявила регистратор. – А теперь обменяйтесь кольцами. – Она лучисто улыбнулась.

Рядом возникла юная помощница с мельхиоровым подносом с лежащими на нем двумя золотыми атрибутами супружества, молодожены надели кольца друг другу. Максим и Лика, ставшие с этого момента Найденовыми, расписались в книге актов гражданского состояния и совершили церемониальный поцелуй.

После торжественной части гости оживились, невесте вручили букет красных роз, со всех сторон зазвучали поздравления, аплодисменты и благодарности персоналу дворца. Наконец процессией направились к выходу из зала.

На улице уже ждали автомобили, украшенные кольцами на радиаторах и разноцветными шарами, – длинный белый лимузин и еще два автомобиля гостей. Процессия, изредка сигналив, покатила по улицам столицы в направлении Балашихи.

В город добрались быстро, шоссе из Москвы в область в это время было свободно.

Первым долгом остановились на площади Славы. Вышли из машин, в торжественном молчании подошли к Вечному огню в центре военного мемориала. Максим с Ликой возложили цветы к бронзовой решетке огня, бросившего отблески на черный мрамор подножия. Помолчали минуту. Сфотографировались на память по давней городской традиции, без которой и свадьба – не свадьба!

Следующая остановка свадебной кавалькады была у кафе Анзора.

Там уже ждали накрытые столы и улыбающийся персонал – многие Максима давно знали, как не радоваться! Молодожены прошли к центральному столу. По случаю свадьбы зал украшали пионы в вазах, у потолка искрился серпантин, в углу разноцветно мигал музыкальный центр с караоке.

Молодые, а за ними гости чинно расселись по местам. Тамада, им выступал хозяин, взял в руки микрофон, попросил тишины.

– Дорогие Максим и Лика! – Усиленный микрофоном голос заполнил помещение, а виновники торжества встали. – От всего сердца и души поздравляем вас с этим знаменательным событием и желаем счастья! Пусть оно всегда будет с вами. Совет да любовь!

Гости дружно зааплодировали, а Женька Виноградов поднял бокал с шампанским и громко крикнул: «Горько!»

– Го-орько! – с энтузиазмом разноголосо поддержал зал.

Максим привлек к себе Лику, взгляды встретились, губы слились в поцелуе. Гости засмеялись, захолопали. Смущенные молодые пригубили из своих бокалов шампанского, сели. Кругом зазвывкали приборы, возникли разговоры и смех.

Когда гости плотно закусили, Анзор провозгласил новый тост – за родителей!

Теперь встали Юрий Иванович с Ириной Павловной, раскланялись. Выпили за них. Обстановка становилась всё более свободной, непринужденной. Свадьба покатила привычным порядком.

Наступило время танцев. Тамада объявил танец жениха и невесты, хлопнули электронные колонки, в воздухе поплыли звуки вальса.

Максим, отодвинув стул, встал, протянул Лике руку. Та, поправив фату, доверчиво вложила изящную ручку в ладонь мужа. Неспешно они прошли в центр зала и закужились в танце. Через минуту к ним присоединились другие пары.

Музыка вновь слышна,
Встал пианист и танец назвал.
И на глазах у всех
К вам я сейчас иду через зал.
Я пригласить хочу на танец
Вас, и только вас,
И не случайно этот танец – вальс... —

нежно выводил серебристый голос Людмилы Сенчиной¹.

Пока молодожены с гостями танцевали, официанты под бдительным руководством Динары принесли горячее. Музыка постепенно стихла, тамада пригласил дорогих гостей к столам. Все вернулись, чтобы отведать аппетитное угощение. Веселье продолжилось.

В перерывы между переменах блюд, танцами и тостами выходили в зеленый двор подышать свежим воздухом. Во второй половине праздника по традиции вручили молодым подарки. Это были деньги в конвертах, пара новомодных смартфонов, плазменный телевизор и прочее.

Когда наступил лиловый вечер, гости, распроставшись с молодыми, стали разъезжаться. Последними из гостей уезжали родители Лики, за ними приехало служебное авто Юрия Ивановича. Проводив родителей до машины, Лика с Максимом вернулись в зал.

Там официанты уже начали наводить порядок, убирая со столов посуду и приборы, тихо звучала музыка... К молодоженам подошел хозяин.

– Ну, как вечер? – тепло улыбнулся он.

– Спасибо, Анзор. Все по высшему разряду, – кивнул Максим, а Лика, приподнявшись на носочки, чмокнула ветерана в щеку.

– Ну, тогда отдыхайте. Юра, – махнул рукой бармену Анзор, – отвези ребят на улицу Льва Толстого.

Спустя десять минут «фольксваген» подкатил к подъезду, где раньше жил Александр Иванович Рыбаков, тренер по боксу. Бывший воин-афганец в свое время взял под крыло круглого сироту Найденова, став самым важным человеком в судьбе мальчишки². После гибели Рыбакова квартира досталась Максиму по наследству...

Юра помог отнести в дом подарки и, пожелав доброй ночи, укатил.

Оставшись одни, Максим с Ликой слегка замешкались, – шутка ли: первый вечер их семейной жизни. Максим пустил Лику в ванную первой, и, пока Лика плескалась, он сидел на кухне, смотрел в темное окно невидящими глазами и улыбался.

Когда Максим, приняв душ, вышел из ванной, он обнаружил жену на кухне. Она поставила чайник и накрыла на стол.

– Да, жаль, что с нами не было Максимки. Ему бы понравилось. – Он осторожно отхлебнул свежесваренного чайку из чашки.

– Мал еще ходить по свадьбам, – рассмеялась Лика.

Было так приятно просто пить чай, смотреть друг на друга и слегка касаться друг друга, убирая чайные приборы со стола, раскладывая мытую посуду на сушилку у раковины. Выходя из кухни, Лика бросила взгляд, проверяя, все ли в порядке, а Максим не отводил своего взгляда от нее, выключая свет.

Они отправились в спальню, где любили друг друга до утра.

Встали после совсем короткого сна, но чувство счастья бодрило лучше длительного отдыха. Душ, простой завтрак из кофе и бутербродов, не сговариваясь, оделись одинаково: джинсы, футболки, мокасины.

Смеясь, заперли квартиру, сбежали вниз и вышли из подъезда, направились вглубь двора к гаражам. В небе ярко светило солнце, в кронах деревьев пели птицы. Максим открыл двери крайнего гаража, выгнал на площадку «Ниву».

¹ Первая исполнительница песни Давида Тухманова «Белый танец» – Татьяна Сашко. Песня неоднократно исполнялась и другими исполнителями, в том числе и Людмилой Сенчиной, народной артисткой РФ.

² История рассказана в книге «Солдат удачи».

Проверив, хорошо ли пристегнула Лика ремни безопасности, он аккуратно вырулил со двора на улицу. На тротуарах уже было полно прохожих, люди спешили по своим делам, катили автобусы с троллейбусами и автомобили. «Нива» влилась в поток машин.

У цветочного киоска рядом с перекрестком Максим притормозил. «Щас», – коротко бросил жене, вышел из машины, купил у продавщицы букет алых гвоздик. Вернувшись в машину, положил букет на заднее сиденье.

– Заедем к Александру Ивановичу, – ответил, увидев вопросительный взгляд Лики.

Та понимающе кивнула. Она знала историю мужа и кем для него был Рыбаков.

До городского Никольского кладбища ехать было недолго. Припарковались на стоянке, не доезжая ворот, медленно прошли тихими аллеями мимо могил, памятников, оградок, плит с надписями и портретами на фарфоровых вставках.

– Ну, здравствуй, отец, – сказал Максим, когда они остановились у обелиска, какие обычно стоят над могилами советских военных. Наклонившись, он положил гвоздики на гранитную плиту. – Это моя жена, – приобнял он Лику.

С гранитного обелиска на них смотрело лицо Рыбакова. Александр Иванович был сфотографирован в военном мундире с орденом Красной Звезды и медалями на груди. Найденовы постояли несколько минут, помолчали и направились к выходу с кладбища.

* * *

Спустя полчаса въезжали на МКАД. Максиму нравилась Москва. Вокруг Кольцевой дороги теснились огромные торговые центры, в сторону области возвышались новые высотные дома, на окраинах города среди старых жилых районов зеленели дворы и скверы, блестел только что вымытый поливальными машинами асфальт...

Оставив позади часть Ленинградского проспекта, свернули в сторону стадиона «Динамо», остановившись перед супермаркетом из стали, бетона и стекла. Заскочили в магазин ненадолго, вышли с тортом «От Палыча», двумя бутылками хванчары, фруктами и Бэтменом в коробке – для Максимки.

Миновав Петровский парк, свернули на тенистую улицу и въехали в арку дома сталинской постройки. Здесь вместе с родителями и сыном жила Лика. Теперь ее отец служил заместителем Главного военного прокурора, а Лика работала помощником басманного межрайонного прокурора.

Прихватив из машины покупки, зашли в средний подъезд. Консьержка, приятная пожилая дама, обычно или смотрела портативный телевизор, или вязала. В этот раз она бодро постукивала костяными спицами и энергично кивнула гостям в ответ на приветствие. Лика с Максимом поднялись на третий этаж. Лика нажала кнопку звонка на высокой двери, и за ней сразу послышались шаги. Их ждали.

Домашние встретили их радостно, а четырехлетний Максимка повис на шее у отца.

– Вы как раз к столу, – улыбнулась Ирина Павловна. – Проходите.

– Молодцы, что заехали, – похлопал по плечу зятя Юрий Иванович.

От прежней недоброжелательности не осталось и следа. Оба были рады счастью дочери и тому, что внук обрел отца. Вскоре все сидели в гостиной за накрытым столом, хозяин наполнил бокалы вином. Солнечный свет преломлялся хрусталем, сиял оттенками красного...

– Еще раз поздравляю! – поднял свой бокал тесть.

Звякнул хрусталь. Максим чуть пригубил сладкое вино.

– Что так? – взглянул на зятя Ликин отец.

– Я за рулем, Юрий Иванович. Позже хотим съездить в Парк культуры Горького. Покатать Максимку на теплоходе.

– Ура! – закричал сын с дивана, где учил Бэтмена летать.

За чаем обсудили главный вопрос – переезд Лики в Крым к мужу. Накануне свадьбы Максим рассказал ее родителям о предложенной работе, они одобрили. Тем более что внук часто простужался, зимой подолгу болел, смена московского климата на крымский, сухой, теплый, с мягкими непродолжительными зимами, явно пошел бы мальчику на пользу.

– Папа, поможешь с переводом? – взглянула на отца дочь.

– Непременно. – Глава семейства поставил бокал на стол, аккуратно промокнул губы льняной накрахмаленной салфеткой. – Заместитель Генерального по кадрам – мой старый знакомый. К тому же в Крыму не хватает прокурорских работников. Все решим, дочка.

– Только вот как насчет жилья? – Теща подвинула Максиму тарелку с тортом.

– Обещал лично директор, – сказал зять. – К тому же, как знаете, у меня в Балашихе квартира и комната. В случае чего можно продать или обменять на Коктебель.

– Чудесное место. Приходилось там бывать, – снова наполнил бокалы Юрий Иванович.

Закончив с едой, нарядили малыша в матросский костюмчик, бескозырку надели, как по уставу полагается: с легким наклоном на правую сторону, в холл вышли все вместе, под любящими взглядами деда с бабкой.

– Когда ждать? – чмокнула бабушка внучка в щечку.

– Часам к пяти будем, – рассмеялась Лика. – Гулять так гулять.

– Вперед, матрос. – Максим взял сынишку за руку.

В машине Лика устроила сынишку в детском кресле, сама села рядом. Максим обернулся к жене и сыну, вздохнул полной грудью и тронул машину с места, чувствуя себя совершенно довольным жизнью.

У ЦПКО из колонок лилась музыка, припарковались на стоянке рядом.

Несмотря на выходной, кругом было немногочленно. Выйдя из автомобиля и держа сынишку за руки, направились к центральному входу. Пройдя между колоннами высоченного портика, сразу оказались у огромной цветочной клумбы, за которой виден был фонтан. Высоко выбрасывали трубы сияющие столбы воды, вода рассыпалась брызгами на ажурные многоцветные радуги.

В течение следующего часа Максимка под присмотром взрослых резвился на аттракционах детского городка, катался на игрушечной лошадке, съезжал с невысокой горки, прыгал на батуте, и ленточки бескозырки прыгали вместе с ним. Когда сын нарезвился на аттракционах, пошли все вместе есть мороженое в летнем кафе, а после вышли на набережную. Там Максим купил билеты на прогулочный теплоход, перешли по трапу на борт, расположились на одной из скамеек верхней палубы, откуда открывались виды на закованные в гранит берега.

Теплоход вскоре отчалил. За бортом проплывали впечатляющие жилые массивы, архитектурные ансамбли, площади с мостами и парки. Маленький Максим глазел на все это, разинув рот.

– Папа, мы плывем по морю? – спросил маленький Максим большого.

– Нет, сынок. – Отец приобнял сынишку за худенькие плечики. – Это Москва-река.

– А какое оно, море? – Сын поднял лицо вверх, ожидая ответа.

– Скоро увидишь, – потрепала сына по вихрам Лика. И все трое весело рассмеялись.

Солнце стояло высоко в небе, и пароход с семьей Найденовых плавно плыл по спокойным водам Москвы-реки. В районе Воробьевых гор теплоход, сбавив скорость, совершил плавный поворот и двинулся в обратный путь.

– Не устал, Максимка? – спросила сынишку Лика, когда прогулочный кораблик пришвартовался на том же месте, откуда начиналась их поездка по реке, и они сошли по трапу на причал.

– Не, – покачал головой мальчик, – нисколечко.

– А как насчет покушать? – взглянул на него отец.

– Это можно, – солидно кивнул сын.

Пройдя по тенистым аллеям, зашли в ресторан «Времена года» рядом с Голицынским прудом, по глади которого торжественно плавали лебеди, гордо неся маленькие головки на высоких шеях. Мальчик внимательно разглядывал лебедей, пока взрослые обсуждали меню и заказали для себя окрошку, отбивные и кофе, а сынишке любимый им омлет, творожную запеканку и сок манго.

Еда на свежем воздухе – особое удовольствие таких летних прогулок. Насладившись едой и обстановкой, расплатились, вышли на свежий воздух и продолжили гулять по парку. Шли, куда глаза глядят, неспешно, никуда не торопясь. Набредли на летний тир, где любители палили из пневматики по мишеням.

– Папа, а ты можешь так? – задрал голову и с надеждой глядя в глаза Максима-старшего, спросил сынишка.

– Давай попробуем.

Подошли поближе, дождались своей очереди. Отец заказал пять «воланчиков», взял свободную винтовку, переломил.

Бац! – щелкнул выстрел, завертелись крылья разноцветной мельницы. Бац! – перевернулся вниз головой тетерев. Остальные выстрелы так же метко поразили мишени.

– Не слабо, – сказал кто-то из наблюдавших, а сотрудник указал на висевшие сбоку призы: – Один ваш.

– Какой тебе нравится? – взглянул отец на Максимку.

– Вот тот, – указал пальцем. – Тигр.

– Держи, мальчик. – Сотрудник протянул мягкую игрушку.

Довольный сынишка прижал к груди игрушечного тигра. Расхрабравшись, уже не жался к родителям, наоборот, забежал слегка вперед. Лика, помолчав, спросила:

– Тебе приходилось стрелять в людей?

– Приходилось. – Он сдвинул брови и, подражая американскому супергерою из какого-то давнего фильма, добавил: – Они были враги!

О командировках он Лике рассказывал мало. Не любил вспоминать. Он своей военной биографии не стеснялся, но и подвигом работу свою не считал, работа как работа...

К вечеру в парке народу стало заметно больше. Они покинули теперь уже многолюдный парк, сели в машину и выехали со стоянки. Уставший от впечатлений мальчишка тут же уснул в салоне, в квартиру тестя Максим внес его на руках.

Через неделю Максим был готов отбыть в Крым. Он подготовился к поездке, предварительно посетив станцию техобслуживания. Там машине провели диагностику, сменили моторное масло и поставили новую резину. В субботу наступил день отъезда.

– Ну, до встречи, сын. – Максим несколько раз на прощание подбросил радостно верещащего Максимку, поцеловал в щеку Лику и тепло поблагодарил ее родителей.

– Поаккуратней на дороге, – крепко пожал его руку тесть, а Ирина Павловна промокнула влажные глаза платочком.

Спустя еще час выехал с Кольцевой на трассу М4 «Дон» и прибавил газу. Стрелка спидометра поползла вправо. Щелкнув зажигалкой, закурил, вдавил пальцем кнопку магнитолы.

Ночь по улицам пошла
Звездной поступью цариц.
Слов и чисел простота
У небесного моста
Раскидала перья птиц, —

возник в салоне голос Лепса, заглушая гул асфальта под колесами.

Не забудутся никем
Праздник губ, обиды глаз.
Забери меня в свой плен,
Эту линию колен
Целовать в последний раз...

На душе стало светло и радостно. Максим все еще не верил в свое счастье. Позади остались невзгоды и война – впереди мирная жизнь с любимой и сыном. Дождавшись припева, он от души запел, присоединяя свой голос к голосу вокалиста:

То-олько рюмка водки на столе.
Ветер плачет за окном...

В боковое открытое окошко влетал свежий ветер.

Миновал Тулу с Воронежем, под Ростовом-на-Дону остановился на ночь в придорожном кемпинге, а с первыми лучами солнца отправился дальше, предвкушая встречу с Крымским мостом. О небывалом строительстве знал. Теперь предстояло увидеть.

Дорога была отличной, а в Тамани открылись дополнительные полосы и развязки. Наконец впереди возникла вывеска с названием, за ним грандиозное сооружение из бетона и металла. Захватило дыхание. Мост поражал красотой и изяществом. Параллельно автомобильному шоссе в стальных арках тянулось железнодорожное полотно, а по сторонам раскинулся ультрамарин морей. Черного и Азовского.

Автомобилей было пока немного, Максиму очень хотелось остановиться, рассмотреть все подробнее, но дорожные знаки предупреждали: «Остановка запрещена». И это было понятно: мост имел стратегическое значение, а в прошлом году украинские катера предпринимали попытку его атаки.

«Жалко, не потопили вас, гадов. А надо было», – мелькнула в голове мысль.

Через пару километров после моста голоснула молодая пара – девушка и парень. Загорелые, в шортах и панاماх, за спинами рюкзаки. Съехав на обочину, Максим остановился. Ребята быстро подбежали к машине.

– До Симферополя подбросите?

– Садитесь. – Максим открыл заднюю дверцу. Ребята споро устроились на сиденье. – Путешествуете автостопом? – Он оглянулся назад.

– Ага, – сказал парень. По виду лет на пять младше. Модный, с бородкой и усами. Подружка его русоволосая, с голубыми глазами. Ребята вежливо представились: Клавдий и Юлия. Максим подивился затейливому мужскому имени.

– И откуда следуете?

– Из Архангельска, – улыбнулась девушка.

– Не бывал, – покачал головой Найденов. – Слышал, интересные места.

– Очень, – тряхнула волосами. – Одна Северная Двина чего стоит.

– Да и вообще страна у нас красивая, – добавил парень. – Мы будущие геологи, знаем.

– Это да, – согласился Максим.

Около восьми утра въехали в Симферополь, ребята попросили высадить у первого попавшегося на пути гостевого дома.

– Удачной дороги. Спасибо, что подвезли, – сказали случайные попутчики на прощание.

– И вам удачи, – приветственно поднял руку Максим.

Остаток пути прошел безо всяких происшествий. Через короткое время Найденов въехал в знакомый переулок, остановился у затененного деревьями дома Македонских. Выйдя

из машины, нажал сенсор звонка на калитке, через минуту щелкнул замок, и калитка плавно распахнулась.

– О! Какие люди! – радостно воскликнул Карпыч. Выйдя наружу, пожал Максиму руку. – Давай, заезжай, казак. – Он вернулся во двор, нажал какие-то кнопки на пульте, ворота бесшумно отворились, автомобиль вкатился во двор.

– Из хозяев кто дома? – достал из багажника сумку гость.

– Завтракают на террасе. Ты как раз вовремя, проходи.

Поднявшись на крыльцо, зашел в холл. Сняв обувь, легко поднялся на второй этаж, оттуда – напрямиком на террасу.

– Макс, чертяка! Наконец-то! – увидев друга, выскочил из-за стола Генка, бросился навстречу, раскидывая руки для объятий. Обнялись, похлопали друг друга по спине, потрясли за плечи...

Старший Македонский тепло улыбнулся, а Гликерия Николаевна засуетилась:

– Присаживайся, хлопчик. Зараз принесу еще чашку.

– Одну минуту. – Гость наклонился к сумке и, раздернув молнию, вручил всем подарки: Сергею Михайловичу – коробку трубочного табака «Капитан Блэйк», его двоюродной сестре – французские духи, а Генке – фигурку из эбенового дерева размером с ладонь.

– Это ж кто такой? – удивился друг. – Ну и рожа!

– Африканское божество. Охраняет от злых духов.

– Спасибо, – взвесил на руке. – Теперь буду спать спокойно.

Максим видел, что подарки всем пришлись по душе, ну, значит, и хорошо, что угодил! Завтрак продолжился весело и непринужденно. Отвечая на вопросы, Максим рассказал о командировке, опустив разборки с бандитами, а еще сообщил, что женился и у него есть сын.

Все заговорили разом, поздравляли, наговорили много хороших слов, Гликерия Николаевна тут же принесла бутылку холодного шампанского с бокалами, выпили за новую семью.

– Так. Когда думаешь приступить к работе? – промокнул салфеткой губы старший Македонский.

– Да хоть сейчас! – заблестел глазами Максим.

– Ну, сейчас, положим, не стоит. Отдохни с дороги, а завтра поедем на завод. Засим не прощаюсь. – Он взглянул на наручные часы и поднялся. – До вечера. – Хозяин пересек террасу, исчез в дверной арке. Сестра отправилась проводить хозяина, друзья остались одни.

– В дороге сильно устал? – спросил Генка.

– Да нет, в Ростове ночевал.

– Тогда давай рванем на пляж. Искупаемся и позагорает.

– С удовольствием.

Занесли в комнату, где уже и раньше останавливался Максим, сумку, спустились вниз.

– Вы это куда, молодежь? – встретив их во дворе, поинтересовалась Гликерия Николаевна.

– На море, тетя. На море, – приобнял ее племянник. – К обеду будем. О! Это твой Росинант? – Генка присвистнул, подошел к «Ниве».

– Мой, – рассмеялся Максим, – понемногу обзавожусь имуществом.

– Ладно. Нехай отдыхает. Двинем на моей кошке.

Он выгнал из подземного гаража уже знакомый «ягуар», гостеприимно распахнул дверцу. Максим сел на пассажирское сиденье. Выехали за ворота в переулок, а оттуда на улицу.

– Да, движение у вас не то, что в Москве. – Максим опустил на лобовом стекле шторку: южное солнце неистово било в глаза.

– Начало сезона, – переключил Генка скорость, – посмотришь, что будет в июле!

По дороге на пляж Максим любовался окрестностями. Ни с чем не сравнится Крым. Хоть и повидал он уже немало экзотических пейзажей, но крымская красота как-то особенно

трогала сердце... Вскоре добрались к одному из пляжей с разноцветными тентами-грибками и немногочисленными купающимися. Выбрали крайний зонтик, быстро разделись, хохоча, замелькали пятками по нагретому песку к воде. Прыгнув головами вперед в ее синь, исчезли. Вынырнув на поверхность, замахали руками к оранжевым буйам в сотне метров от берега. Генка плыл вольным стилем, Максим – простонародными саженками. Зацепились за буй, отдышались, поплыли обратно к берегу. Утопая в песке мокрыми ногами, добрались до машины.

Генка достал из багажника широкую пляжную подстилку, развернув, расстелил, улеглись.

– Красотища, – сдул с носа соленые капли Максим.

– Лучше не бывает, – откликнулся Македонский. Едва просохли руки, достал сигареты, угостил Максима. Опершись на локоть, спросил: – Кто твоя жена?

– Та девушка, о которой я рассказывал тебе в Сирии.

– Получается, нашлась? – выпучил Генка глаза.

– Ну да. Нашла меня. И еще у нас сын. Максимка.

– Дела, – покачал головой приятель. – Будешь их забирать сюда?

– Само собой. Как только обустроюсь.

– А вот у меня на этом фронте швах, – выпустил вверх колечко дыма Геннадий.

– Что так? Девушки не любят?

– Наоборот. Еще как любят. А еще больше папашин бизнес. Меня это не устраивает.

– Так ищи настоящую.

– Ищу. Пока не получается. – Он рассмеялся, не желая завершать разговор на печальной ноте.

Позагорав, еще раз сплавали к буйам, а когда вернулись, обнаружили, что рядом расположилась компания: трое парней приблизительно возраста Максима и Генки и две девицы. Все громко говорили на украинском языке и весело смеялись.

– Эй, москали, як вода? – спросил один из мужиков, бритоголовый здоровяк под два метра ростом с золотым, в виде трезубца, медальоном на груди.

– Пойди и попробуй, хохол, – в тон ответил Генка.

– Русик, чого вин нас ображає?³ – сделала круглые глаза фигуристая брюнетка, чем-то похожая на Наташу Королеву.

– А ну, геть звидсыля⁴, – вразвалку подошел к ребятам здоровяк.

– Кончай хамить, рагуль, – прищурился Максим. Они с Генкой быстро поднялись с подстилки.

– Ах ты ж, су..! – Здоровяк замахнулся, но, получив хук в челюсть, рухнул на песок.

– Бый русню! – завопил второй, бросившись на Генку, и тут же взвыл.

Генка миндальничать не стал: саданул любителю бить русских ногой по яйцам. Девицы, присев, испуганно завизжали.

Последний мужик из компании оказался самым адекватным и выставил перед собой ладони:

– Усэ, усэ, хлопци. Бильш нэ трэба⁵.

– Забирайте этих засранцев и убирайтесь, – сплюнул на песок Максим.

– Еще раз вас здесь увидим – переломаем кости, – жутко улыбнулся Генка.

Подняв сонно зевавшего амбала и его скрюченного приятеля, компания укывляла с пляжа.

³ Русик, чего он нас обижает? (укр.)

⁴ А ну, убирайтесь отсюда (укр.).

⁵ Все, все, ребята. Больше не нужно (укр.).

– А тот, кого ты вырубил, похож на одного моего знакомого, – проводил Генка взглядом компанию.

– Так, может, он и есть? – подул Максим на костяшки пальцев.

– Не, того я положил в Донецком аэропорту. Насмерть.

– Был там?

– Ну да. В батальоне «Сомали» у Гиви. Рубка была страшная.

– Слышал, – кивнул Максим, – от ребят Моторолы. Говорили, что с украинской стороны воевали киборги.

– Это они себя так звали, – прищурился Генка. – И чем-то напоминали. Здоровые лбы, оружие и экипировка натовские, со всякими прибабасами. В атаку шли как зомби, невзирая на наш огонь. Уже все в дырках, кишки вываливаются наружу, а все равно прут. Потом, когда стали брать в плен, выяснилось – используют наркотики. Находили у многих.

– Мы тоже, – сказал Найденов.

Оба замолчали, вспоминая каждый свою донбасскую эпопею.

– Лихо вы их, ребята, – донеслось из-под соседнего грибка, где сидел пожилой дядя в соломенной шляпе, наблюдавший за разборкой.

– А то понаехали бандеры, прохода от них нету, – добавила полная дама с собачкой от другого зонтика, чуть дальше.

– Это действительно так? – покосился Максим на друга.

– Вроде того. – Гена снова улегся на плед. – В курортный сезон хватает. И немало с Западной Украины. Кстати, я тут недавно звонил Бесу.

– И как там они с Хазаром? – оживившись, поинтересовался Максим, присел рядом.

– Нормалек. Бес снова служит в «Спарте», получил капитана. Хазар вкальвует мастером на заводе. Я пригласил обоих в гости. Обещали в августе.

– Да, хорошо бы встретиться, – мечтательно протянул Максим.

Дальше отдыхали, словно и не случилось никакой потасовки. Снова искупались, обсохли и засобирались домой. По дороге заехали на центральный рынок, купили крымской черешни и шелковицы. Дома Гликерия Николаевна сообщила, что обедать будут без хозяина, тот задерживается по делам.

На стол она подала украинский борщ с пампушками, жареную ставриду и помидорный салат. На десерт привезенные ягоды в хрустальной вазе.

– А как у тебя дела с учебой? – когда перешли ко второму, спросил друга Найденов.

– Совмещаю ее с работой, – жуя сочный ломоть, сообщил тот.

– В смысле?

– Учусь на заочном и работаю у батьки агрономом. Мне нравится. Сейчас осваиваем новый сорт винограда «совиньон» из Франции. Неплохо приживается.

– Так и должно быть, Гена, ты ж потомственный виноградарь, – назидательно произнесла тетка, одновременно подложив Максиму на тарелку еще кусок золотистой ставриды.

Пообедали на славу, в благодарность стали помогать тетушке убрать со стола, хотя она и отнекивалась.

После сытной еды у Максима глаза буквально слипались. Гена, оставив друга отдыхать, уехал на одну из плантаций.

В открытое окно из сада заглядывали кисти поздней белой сирени, наполняя комнату ароматом, на стене с тихим стуком раскачивался маятник старинных часов. Максим сам не заметил, как уснул. Снились ему Максимка с Ликой, плывущие на теплоходе. А он сидел на облаке и махал им рукой.

Глава 2. Мирные будни

В Республике Крым динамика макроэкономических показателей демонстрирует рост восстановления экономики после активной фазы пандемии нового коронавируса.

Активизация экономических процессов обеспечила рост собственных доходов на 31,5 %, всего в бюджет поступило 55 миллиардов рублей. План выполнен на 107,2 %.

В результате по итогам 2021 года прогнозируется рост валового регионального продукта (ВРП) на 6,4 %, что свидетельствует о полном восстановлении экономики республики и ее выходе на докризисный уровень 2019 года.

Наращиваются объемы жилищного строительства. За девять месяцев 2021 года введено 191 тысяча квадратных метров многоквартирного жилья – это в 1,6 раза больше, чем в допандемийный период.

Оборот организаций по итогам коммерческой деятельности за январь-сентябрь 2021 года увеличился на 15,9 % и превысил 606,5 миллиарда рублей.

Объем промышленного производства вырос на 8,3 %, что на 3,6 % больше, чем в среднем по Российской Федерации (по РФ – 4,7 %).

Производство сельскохозяйственной продукции за девять месяцев текущего года увеличилось на 18,6 %, в том числе растениеводство возросло на 37,6 %.

Крымскими аграриями собрано зерновых культур почти 1,5 миллиона тонн, что на 61 % больше, чем в прошлом году. Сбор плодово-ягодной продукции вырос на 37 % и составил 58 тысяч тонн.

Динамика макроэкономических показателей развития Республики Крым демонстрирует, что восстановление всех отраслей и сфер идет опережающими темпами.

2021 год стал рекордным для Крыма по количеству прибывших на отдых туристов. За девять месяцев текущего года туристический поток в Крым превысил показатели 2019 года на 25 %, достигнув 8,3 миллиона человек.

Налоговые поступления в бюджет от туристской отрасли составили почти 3,6 миллиарда рублей, что в 1,6 раза больше суммы налоговых поступлений за аналогичный период 2020 года и в 1,4 раза превышает показатели 2019 года.

Оборот розничной торговли за девять месяцев 2021 года вырос на 5,5 % (к уровню 2019 года – на 3,6 %) и составил 231 миллиард рублей. В полном объеме восстановились сферы общественного питания и платных услуг населению. В сравнении с 2019 годом отраслевые показатели возросли на 34,3 % и 21,6 % соответственно (из материалов социально-экономического развития Республики Крым в январе-сентябре 2021 года).

По трассе Симферополь – Коктебель ровно гудел двигателем черный «гелендваген». Над далекими хребтами, окутанными легкой дымкой, вставало солнце. За рулем внедорожника сидел старший Македонский, рядом Найденов. На заднем сиденье лежала его сумка.

Как и в прошлый раз, по сторонам волнилась степь, кое-где адели островки диких маков, в небе белыми шапками висели облака. Радовала глаз зелень лесопосадок с пшеничными полями, уходящие вдаль виноградники и бахчи с садами.

– Дорога, как погляжу, новая, – глядя на убегающий асфальт, сказал Максим.

– Точно, – откликнулся Сергей Михайлович. – На полуостров пошли российские инвестиции. Наводим после Украины порядок. Вот только с водой беда.

– Почему так?

– «Нэзалэжна» перекрыла Северо-Крымский канал. Не может смириться с потерей Крыма. Но ничего, справимся. – Он немного прибавил газу.

Через час въехали на территорию предприятия, остановились перед административным корпусом. Поднялись из холла на второй этаж, в приемной миловидная секретарша что-то печатала на компьютере.

– Меня никто не спрашивал, Оксана? – поздоровался Македонский.

– Звонил глава администрации, Сергей Михайлович, – она слегка приподнялась со стула, – я сказала, что вы будете позже.

– Хорошо. Вызови ко мне, пожалуйста, всех главных специалистов.

Старший Македонский провел Максима в кабинет, отделанный карельской березой, с полированной мебелью, огромным ковром на полу и портретом Путина над рабочим столом.

– Присаживайся, – указал хозяин на стул у приставного стола, усаживаясь в кресло за большим рабочим столом.

Через пять минут собрались приглашенные, расселись на стульях под окнами у боковой стены. Главных специалистов было девять человек. Женщины и мужчины, в основном старшего возраста.

– Итак, товарищи, хочу представить вам нового начальника службы безопасности, – оглядел подчиненных Македонский. – Зовут Максим Николаевич Найденов, в прошлом военный. Как говорится, прошу любить и жаловать. Вопросы?

– Где служили, если не секрет? – спросил подтянутый седой мужчина в роговых очках и с щеточкой усов под носом.

– Не секрет, – ответил Максим. – В военно-морском флоте.

– Ясно, – одобительно кивнул усатый.

– А откуда будете родом? – поинтересовалась моложавая, восточного типа брюнетка с серьгами в ушах и ярком платье.

– Из Балашихи Московской области.

– Женаты?

– Да. Имею сына.

– Так. Еще вопросы имеются? – поворочал директор шеей.

– Нету, – пробасил лысый толстяк в полотняном костюме и сандалиях.

– В таком случае за работу, а вы, Анаит Саркисовна, останьтесь, – указал пальцем на брюнетку.

Когда все вышли, попросил у Максима паспорт и передал ей.

– Оформите приказ и мне на подпись.

– А заполнить анкету?

– Это после, дорогая. Выполняйте.

– Хорошо, – застучала каблучками к двери.

– Ну а теперь коротко введу тебя в курс дела, – положил локти на стол. – Служба, которую возглавишь, – шесть человек, ей же подчиняется охрана. Задача – экономическая безопасность компании, пропускной режим и предотвращение фактов хищений. Более детально все расскажет временно исполняющий, – нажал клавишу на селекторе.

– Слушаю, Сергей Михайлович, – донеслось из микрофона.

– Оксана, найди и пришли ко мне Цивенко: – Он отпустил кнопку переговорного устройства, развернулся к Максиму: – Сейчас познакомишься. Мужик он нормальный, в прошлом оперативник и работу знает. Но есть недостаток: выпивает. Так что учти.

– Понял, – кивнул Максим.

Через несколько минут раздался стук в дверь, из тамбура появился светловолосый парень, года на три старше Максима.

– Доброе утро, Сергей Михайлович. Вызывали?

– И тебе не хворать. Знакомься, ваш новый начальник.

– Евгений. Максим. – Мужчины обменялись рукопожатиями.

– Проводи на рабочее место, передай дела и введи в курс дела. Уяснил?

– Вполне.

– Ну, тогда вперед. Не задерживаю.

В приемной Цивенко взял у секретарши ключи от нужного кабинета, спустились лестничным пролетом на первый этаж. Пройдя длинным коридором с несколькими дверями, остановились у крайней.

– Прошу, – открыл замок Евгений.

Кабинет был небольшой, примерно четыре на три, но уютный. С чисто вымытым окном, кондиционером и офисной мебелью. В углу сейф, на столе ноутбук с телефоном. У боковой стены пять стульев.

– Для начала давай сразу на «ты», – предложил Найденов.

– Не вопрос, – согласился Цивенко. – Сейчас принесу дела.

Вышел за дверь и вскоре вернулся с несколькими папками в цветных пластиковых обложках.

– Значит, так, – уселся напротив, положив папки на стол, похлопал ладонью, – в них должностные инструкции, схема охраны объектов, разрешительные документы на оружие и прочее, касаемо нашей службы.

– И какое же у охраны оружие? – поинтересовался Максим.

– Как положено, травматические «Макаровы». На виноградных плантациях охотничье – «сайга». Есть и спецсредства: резиновые дубинки с наручниками. В качестве связи портативные рации.

– Неплохо.

– Слышал, что ты из военных? – глянул на собеседника безопасник.

– Да. В прошлом служил на флоте.

– А конкретнее?

– Морской спецназ.

– Типа тех, что в сериале «Морские дьяволы»?

– Нет. Пореже. Те уж очень крутые.

Оба рассмеялись.

– А ты из каких? – в свою очередь спросил Найденов.

– Я из бывших ментов. Служил здесь в ОБЭПе*⁶. Выперли. Не поладил с начальством.

– Бывает.

– Ну что, теперь поглядим объект? – сменил Цивенко тему разговора.

– Поглядим.

На территории не спеша осмотрели главный КПП, пульт охраны и все стационарные посты. Служба, по мнению Максима, неслась бдительно. Заодно Найденов познакомился с частью личного состава. Ребята в основном были молодые, в униформе цвета хаки, отслужившие по году в армии. Имелись и ветераны.

В час дня Евгений предложил сходить на обед, Максим не отказался. Заводская столовая находилась в отдельном одноэтажном здании, рядом с купажным цехом. Вымыв руки в умывальнике, прошли в зал. Он был рассчитан на сотню мест, но едоков в зале было маловато.

– У нас в большинстве женщины, – пояснил Евгений, – они предпочитают брать еду с собой. Экономят.

Ассортимент на раздаче был обширный. Взяли по зеленому салату, борщу, котлете с макаронами и компоту. Уселись за ближайший столик. Еда оказалась вкусной, Максиму понравилась.

⁶ См. пояснения в конце книги.

После обеда перекурили. Место для курения было отведено под огромными цветущими магнолиями. Юг! Максим поинтересовался судьбой прежнего начальника. Как оказалось, тот был преклонных лет, ветеран предприятия и зимой с почетом был отправлен на заслуженный отдых.

Во время разговора на столе зазвонил телефон. Максим снял трубку. Секретарша сообщила, что его приглашает Македонский.

– Ну, тогда я к себе, – встал со стула Евгений. – Если что, мой кабинет рядом.

– Как дела, начальник? – встретил директор. – Вникаешь?

– Вникаю, Сергей Михайлович.

– На обеде был?

– Только что вернулись.

– Добро. Сейчас поедem в одно место. Там будешь жить.

Вышли из кабинета в приемную, спустились вниз. Через пару минут внедорожник вырлил с завода, взяв курс на берег моря, покатил вдоль залива с санаториями и базами отдыха на берегу. Свернув на булыжную дорогу, подъехал к группе зданий, расположенных в платановой роще, остановился у трехэтажного, новенького, с иголочки, здания с террасами и выходом на пляж.

– Здесь у нас круглогодичный профилакторий для работников, – объяснил директор.

Максим прихватил сумку, вышли из машины, поднялись на широкое крыльцо из серого гранита. За стеклянной дверью оказался просторный холл с полукругом мягких диванов, меж ними пальмы в кадках, у стены с красочным панно – стойка администратора.

– Добрый день, Сергей Михайлович, – поднялась навстречу гостям молоденькая девушка, – Адам Йонович на месте, ждет вас.

– Хорошо, дочка, – кивнул головой шеф.

Миновав стойку, прошли в правое крыло, зашли в кабинет заведующего, пожилого мужичка возраста примерно самого Македонского, с черными маслинами глаз и бородкой клинышком. Македонский поздоровался с заведующим за руку, представил Найденова:

– Наш новый начальник безопасности.

– Гад познакомиться, – прокартавил тот. – Пгисаживайтесь. Может, богжомчику?

– Некогда, – отмахнулся Македонский, – давай, показывай жилье.

Вернулись все вместе к администратору.

– Людочка, ключи от двадцать пятого, – подошли к стойке.

Та без лишних слов сняла с панели ключи, подала.

Вслед за заведующим поднялись лестничным маршем на второй этаж, проследовали ковровой дорожкой к нужному номеру. Он оказался двухместным люксом с ванной и туалетом, добротной мебелью, телевизором и холодильником.

– А вот тут лоджия, – раздернув жалюзи, открыл дверь заведующий. – Можно наблюдать закаты.

– Ну, как? – обернулся директор к Максиму.

– Высший класс, – покачал головой тот. – Никогда в таком не жил.

– А теперь будешь. Оставляй вещи.

– Белье свежее, утгом поменяли. А еще у нас полный пансион, завтгак, обед и ужин, – добавил Адам Йонович.

– Кстати, как со свежим мясом и овощами? – поинтересовался Македонский. – Все завозят?

– Все. И отменного качества, Сеггей Михайлович.

– У нас свои подхоз и теплицы, – разъяснил директор Максиму. – Рабочий должен питаться хорошо.

Распрощавшись с заведующим, проводившим гостей до машины, тронулись в обратный путь.

– А жена у тебя кто по специальности? – спустя пару минут спросил директор.

– Юрист. Работает в Московской прокуратуре. Будет переводиться в Крым.

– Правильно. У вас там Вавилон. А у нас раздолье. Опять же море. Живи не хочу. Поработаешь у меня, через год-полтора будет квартира.

– У нас в Балашихе двушка с гаражом и комната. Думаем продать и купить здесь, – повернул к нему голову Максим.

– А что? Тоже вариант, – кивнул Сергей Михайлович. – Одобряю.

– Интересно, а кто основал Коктебель? – спросил Найденов. Теперь ему здесь жить, да не одному, а с семьей...

– В семидесятые годы девятнадцатого века здесь появилась колония под этим самым названием. Основали выходцы с Балкан, спасавшиеся от турок. А в древности, с седьмого до третьего века до нашей эры, проживали скифы. Их сменили византийцы с гетуэцами. Такие вот пироги.

– Да, историческое место, – сказал Максим.

Шеф сосредоточился на дороге, а Максим с удовольствием рассматривал окрестности.

Вернувшись на завод, Македонский дал несколько распоряжений, на нового сотрудника оформили пропуск, и оба уехали в Симферополь.

Этим же вечером Найденов позвонил Лике, сообщив, что приступил к работе и у них на первое время есть жилье. Она же в свою очередь рассказала о подаче рапорта на перевод и о встрече отца со своим приятелем в Генпрокуратуре. Тот обещал решить вопрос. Затем передала трубку Максимке.

– Как дела, сын?

– Хорошо. – Сынишка рассмеялся. – Ты на море?

– Да.

– А когда заберешь нас с мамой?

– Скоро, Максимка, скоро.

– Тогда пока. Я мультик смотрю... – Сын бросил трубку.

В трубке опять возник голос Лики, они поговорили немного ни о чем. Максиму просто приятно было слышать голос Лики. На прощание сказал ей «люблю». И это было правдой.

Следующим утром на чисто вымытой «Ниве» ровно в восемь приехал на завод.

Вся неделя прошла в заботах: знакомство с коллективом, выезды на объекты охраны, куда входили и разбросанные по округу виноградные плантации, изучение служебной документации и прочие дела. Вставал в шесть, делал зарядку и, прихватив большое полотенце, отправлялся на еще пустынный пляж. Там, сплавив до буйков, возвращался обратно и шел в столовую на завтрак. Оттуда уезжал на завод. В гостиницу он возвращался поздно, ужинал, смотрел новостной канал, а потом читал. За последние несколько лет на это впервые нашлось время, книги покупал в городе. Это были повести «В августе 44-го» Богомолова, «Океанский патруль» Пикуля и рассказы Куприна.

Работы оказалось больше, чем Максим предполагал. Помимо пропускного режима и организации охранной деятельности на предприятии, служба обеспечивала сохранность коммерческой тайны, проверку сотрудников при приеме на работу, борьбу с недобросовестными конкурентами и взаимодействие с правоохранительными органами.

Неоценимым помощником в этих вопросах стал Цивенко.

Он работал в службе третий год и являлся главным специалистом. Имея юридическое образование и опыт оперативника, знал все досконально. В коллективе пользовался авторитетом и, если бы не известный недостаток, вполне мог стать начальником. Человеком он был спо-

койным, не амбициозным, и назначение Найденова воспринял как должное. Более того, узнав, в каких подразделениях тот служил и где побывал, проникся к новому начальнику искренним уважением.

Накануне выходных, во время обеда, Максим поинтересовался, знает ли Цивенко хорошее агентство недвижимости.

– А в чем вопрос, если не секрет? – Дохлебав суп, Евгений подвинул себе тарелку со вторым блюдом.

– Да какой секрет. Хочу купить жилье для семьи. Желательно дом с небольшим участком.

– Решил остаться в наших краях?

– Да. Всегда мечтал жить у моря. К тому же у сынишки проблемы со здоровьем. Врачи рекомендуют поменять климат.

– С местным агентством лучше не иметь дела. Шарашкина контора. Могу порекомендовать риелтора в Феодосии. Это мой друг детства. У него агентство и нотариальная контора. Тебе, кстати, где нужно? Именно в Коктебеле?

– Да без разницы. Но желательно поближе к работе.

– Если есть желание, можем заскочить к нему после работы. Тем более это рядом. Каких-то восемнадцать километров.

– Буду только благодарен.

– Заметано.

Допив компот, Цивенко промокнул губы салфеткой и достал из кармана смартфон, набрал номер.

– Привет акулам бизнеса! Ты на месте? Хочу подскочить к шести по одному вопросу. Добро. – Он завершил разговор, сказал уже Максиму: – Ну вот. Будет ждать.

В назначенное время въезжали в окружной город. Здесь Максим в первое посещение Крыма уже бывал с Генкой. Феодосия ему понравилась. Раскинувшаяся на восточных отрогах гор вдоль одноименного залива, она выглядела словно картинка. С утопающими в зелени окраинами, современной застройки центром, портом с многочисленными судами и остатками Генуэзской крепости на холме.

Порулив по тенистым улицам под штурманским надзором Евгения, выехали к площади с фонтаном в виде пары влюбленных под зонтом.

– Теперь вон в тот проезд и стоп, – показал Цивенко пальцем.

Остановились у каменного дома прошлого века с портиком, увитым плющом. Выйдя из машины, мигнувшей сигнализацией, направились к крайнему подъезду с вывеской «Агентство недвижимости „Босфор“» вверх и еще несколькими поменьше сбоку. Длинный коридор встретил их прохладой и тишиной. Мимо дверей с табличками разнообразных фирмочек дошли до лестницы с широкими перилами, на втором этаже дошли до нужного офиса.

– Вы к кому? – подняла голову от экрана ноутбука смазливая девица в офисном прикиде.

– Сразу видно солидную контору. Сидевший у окна носатый малый оценивающе оглядел вошедших.

– К директору, малышка, – подмигнул Цивенко и решительно двинулся к массивной двери смежного с приемной кабинета.

Навстречу из-за офисного стола, улыбаясь, поднялся интеллигентного вида очкарик в летнем костюме и белой рубашке с галстуком. Молча прошел навстречу, широко раскидывая руки. Друзья детства обнялись.

– Знакомься, это мой начальник, Максим Найденов.

– Юрий Савельев, – протянул тот руку. – Чай, кофе? – указал на кожаный диван с тумбой и двумя креслами в эркере.

– Жарко. Лучше воды, и похолодней, – сказал Цивенко.

Вернувшись к столу, хозяин нажал кнопку пульта у компьютера, распорядился.

Потягивая из запотевших бокалов колючую прохладу, вели беседу.

– Вопрос понятен, – выслушав Максима, кивнул риелтор. – Какой суммой располагаете?

– У меня в подмосковной Балашихе квартира с комнатой и гараж. Хочу продать. Есть и кое-какие сбережения. Думаю, миллионов десять наберется.

Савельев, блестя модными очочками, внимательно слушал характеристики недвижимости, имевшейся в распоряжении Максима, уточнял по ходу дела детали. Когда Максим окончил свой рассказ, риелтор немного подумал и неожиданно для Максима предложил:

– Послушайте, а почему бы вам не совершить мену? – и глянул на собеседника.

– В смысле?

– Обменять вашу недвижимость на дом в нашем городе.

– А такое возможно?

– Вполне. Тем более у меня есть клиент. Желает переселиться в Подмоскowie.

– И что за клиент? – подлил себе Цивенко воды. – Случаем, не мошенник?

– Исключается, проверили. Вполне приличный человек из отставных военных. Если есть желание, можем проехать, посмотреть.

– Едем, – оживился Максим. – Интересное предложение.

Вышли из кабинета, спустились вниз черным ходом, во дворе стояли несколько автомобилей. Уселись в серебристый «ауди», выехали на улицу. Немного покружили по улочкам курортного городка, остановились на тенистой улице неподалеку от центра у двухэтажного коттеджа на цокольном фундаменте, отделанном белым сайдингом и с флюгером в виде кораблика на крыше. Остановились у ворот, выйдя из машины, прошли к калитке. Савельев утопил сбоку кнопку, где-то вдали откликнулся звонок.

Послышались шаркающие шаги, звякнул запор, калитка отворилась. В проеме стоял лет шестидесяти мужчина в панаме, выцветшей тельняшке и синих репсовых штанах.

– Добрый вечер, Эдуард Андреевич, – улыбнулся Савельев и кивнул в сторону Найденова. – Вот привез к вам человека по поводу обмена, желает посмотреть дом с усадьбой. Как? Не возражаете?

– Заходите, – хмуро кивнул хозяин и шаркнул на полшага назад, во двор.

Первое, что бросалось в глаза, – выложенный метлахской плиткой двор с установленным среди цветов в палисаднике небольшим якорем.

– Адмиралтейский, – оценил Максим.

– Откуда знаешь? – покосился на него хозяин.

– Служил на флоте.

– Где и кем?

– В Севастополе, а потом во Вьетнаме. Морской спецназ.

– Вот как? – Пенсионер на глазах подобрел.

– Насколько понимаю, вы тоже из флотских? – уважительно спросил Максим.

– Правильно понимаешь, сынок. Только огребал полундру* в Заполярье. Командовал подводной лодкой.

– Не слабо, – переглянулись гости.

– Ладно, пошли, для начала покажу дом.

Хозяин и гости направились к высокому крыльцу. Поднялись на него, вошли внутрь, сняли на пороге обувь, осмотрели помещения. На первом этаже была гостиная с кухней, ванная с туалетом и кладовая; на втором – рабочий кабинет, три спальни и выход на террасу. Имелась еще мансарда под крышей, которая пустовала.

Сверху открывался вид на приусадебный участок с садом и виноградником. За ними в ложбину змеилась тропинка к песочной полосе и безбрежной сини залива.

– Ну, как? – взглянул на Максима хозяин.

– Хороший дом, – оценил тот. – Умирать не надо.

- Ну дак, – хмыкнул ветеран. – Для себя строил. Не дяде.
- Материал ракушечник? – со знанием дела спросил Цивенко.
- Он. Зимой тепло, летом прохладно. Простоит века. Теперь давайте обратно. Покажу трюм.

Спустились вниз, вышли наружу. «Трюмом» оказался просторный гараж под домом, совмещенный с подвалом. Гараж тоже пустовал, в подвале деревянные стеллажи с домашними заготовками. На подставках три дубовых бочонка.

- С «мускатом», – похлопал по одному морской волк. – Прошлого урожая.

– Можно посмотреть усадьбу? – вопросительно взглянул на него Максим, когда вышли наружу.

- Нужно. А я пока нащежу вина. Угощу.

Все трое прошли за дом, а оттуда по дорожке из плитняка в сад, где росли яблони с грушами, сливы и черешни. Все окопаны, стволы побелены известкой. За ними ухоженный виноградник и водяная скважина с колонкой. Рядом аккуратно свернута бухта шланга.

- Хозяйственный папаша, ничего не скажешь, – одобрил Евгений.

- Что есть, то есть, – добавил друг детства.

Участок завершался стеной из дикого камня, в ней глухая дверца. Щелкнув запором, отворили. По тропинке, заросшей по сторонам кизилом, спустились к песчаной косе. На нее накатывали мелкие волны, чуть шипела пена. У горизонта розовели вечерние зарницы.

- Тут тебе и личный пляж, – оглядел риелтор берег. – Купайся не хочу.

- Интересно, а почему он решил уехать? – задал вопрос Максим.

– Год назад похоронил жену, – отмахнул комара Савельев. – Заскучал. В Москве живет сын, зовет к себе. Но обузой старик быть не хочет. Вот и решил смениться на квартиру.

Когда вернулись, хозяин пригласил в беседку в палисаднике, увитую цветущим клематисом. На столе золотился графин муската, тут же стояла тарелка вымытой черешни и три граненых стакана.

- А теперь послушаю, что у тебя за пенаты. – Хозяин доверху наполнил стаканы.

Максим чуть пригубил, а мужики выпили по стакану душистого вина, с удовольствием все закусили отборной черешней, и Максим рассказал то же, что Савельеву.

- Так говоришь, место тихое?

- Да. И соседи нормальные.

- Есть, кому показать?

- Жена моя покажет. Зовут Лика. Могу дать номер телефона.

– Называй. – Отставной подводник вынул из кармана штанов кнопочный мобильник. – Сын созвонится, заедет и поглядит. После сообщит мне.

- А вы уж мне, Эдуард Андреевич, – добавил Савельев.

Хозяин предложил выпить еще. Поблагодарив, дружно отказались, сославшись на дела.

- Ну, как знаете, – не обиделся хозяин.

Вернулись в офис, там было уже пусто, прошли в кабинет Савельева. Он распечатал на принтере договор на оказание риелторских услуг, Найденов, пробежав глазами, подписал. Обменялись номерами телефонов.

- Может, проедем в одно место, поужинаем? – предложил директор.

- Как-нибудь в другой раз, Юрок, – потрепал друга по плечу Цивенко.

В Коктебель въехали, когда на лиловом небе зажглись первые звезды. Максим завез Евгения домой, тот жил в новостройке на улице Юнге. Спустя еще десять минут припарковался на стоянке у профилактория. С пляжа доносились музыка и смех, взлетали разноцветные петарды. Там отмечалось какое-то мероприятие.

Что ж, и у него день сложился удачно, но праздновать он пока не будет. Музыка, смех и петарды пусть останутся на потом, когда вся семья будет в сборе. На слове «семья» на душе Максима потеплело.

Мимо администраторши в холле поднялся к себе. Раздевшись, принял холодный душ, приятно освеживший тело. Достал из тихо жужжавшего холодильника пакет молока, сделал бутерброд с колбасой, перекусил, а затем позвонил Лике.

– Не спишь?

– Нет. Жду твоего звонка, – раздался далекий голос.

– Правильно. У меня хорошие новости. – Он рассказал о поездке в Феодосию.

– Так говоришь, дом тебе по душе? – Лика чуть повысила голос.

– Очень. Не дом, а сказка. Уверен, тебе с Максимкой понравится. Кстати, как он?

– Сегодня подрался на улице с одним мальчиком. Говорит, защищал кошку, в которую тот швырял камнями. Сейчас почитала ему «Белоснежку» на ночь. Спит.

– «Белоснежка» – девчачья книжка, – он хмыкнул, – а сын молодец. Весь в отца. – Он еще раз довольно хмыкнул и заговорил серьезнее: – Теперь, дорогая, слушай меня внимательно. Тебе позвонит сын хозяина дома, живет в Москве. Покажешь ему все, что у нас в Балашихе.

– Ясно. Буду ждать звонка.

– Ну, а как у тебя дела?

– Вопрос фактически решен. Переводят в прокуратуру Крыма. Ну а там куда распределят. Буду проситься в Феодосию.

– Да, у кого-то из нас легкая рука, – улыбнулся.

– Точно у меня, – рассмеялась Лика. – У тебя, насколько знаю, тяжелая.

Они поговорили еще немного, и Максиму было приятно слушать голос жены.

– Ну ладно, жена. Уже поздно. Тебе пора отдыхать. Привет Максимке.

– И тебе тоже. Спокойной ночи. Целую. – Лика отключилась.

Поставив смартфон на зарядку, Максим вышел на лоджию. Усевшись в шезлонг, потянул из пачки на столике сигарету и закурил. Пляж опустел, в небе висела луна, по заливу тенью скользил парус.

Глава 3. Друзья и враги

Статистические данные о состоянии преступности свидетельствуют о стабильной оперативной обстановке на территории Республики Крым.

Общее количество преступлений, совершенных на территории Республики Крым, снизилось на 4,4 %, в том числе сократилось количество убийств – на 2,9 %, фактов причинения тяжкого вреда здоровью – на 13,3 %, изнасилований – на 41,7 %, разбойных нападений – на 5,4 %, грабежей – на 26,6 %, краж – на 13,2 %, в том числе из квартир – на 21,1 %, краж транспортных средств – на 30,1 %, угонов – на 26,9 %, мошенничеств – на 0,1 %, преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации – на 0,8 %, в том числе мошенничеств – на 5,9 % и краж – на 2,0 % данной категории.

Число преступлений, совершенных в общественных местах, уменьшилось на 14,0 %, в том числе на 13,3 % – на улицах. Количество грабежей, совершенных в общественных местах, стало меньше на 24,0 %, разбоев – на 23,1 %, краж – на 23,3 %.

Статистика свидетельствует о результативности работы органов внутренних дел в сфере профилактики преступности. В январе-декабре 2021 года на 5,6 % снизилось количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, на 3,0 % – совершенных ранее судимыми. На 7,1 % меньше уголовно наказуемых деяний совершено лицами в состоянии алкогольного опьянения.

На 6,4 % (13 744) больше раскрыто преступлений, в том числе на 25,0 % (2718) – тяжких и особо тяжких.

Общая эффективность работы по раскрытию преступлений возросла на 7,4 % (69,0 %), в том числе на 8,2 % (56,6 %) – тяжких и особо тяжких.

Увеличилась эффективность работы по раскрытию убийств, фактов причинения тяжкого вреда здоровью, разбойных нападений, грабежей, краж, в том числе из квартир, транспортных средств, угонов, фактов мошенничеств, преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе краж данной категории.

Снижен общий остаток нераскрытых преступлений на 23,4 %.

На 12,8 % больше выявлено преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, в том числе на 14,9 % тяжких и особо тяжких. Сотрудниками органов внутренних дел выявлено 97,2 % от общего количества всех зарегистрированных наркопреступлений и 95,4 % – категории тяжких и особо тяжких. Из незаконного оборота по расследованным преступлениям изъято более 116,6 кг наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, сильнодействующих веществ. За сбыт наркотиков к уголовной ответственности привлечено 439 лиц, что на 22,3 % больше, чем за аналогичный период прошлого года.

На территории Республики Крым за двенадцать месяцев 2021 года на 18,2 % сократилось количество преступлений, совершенных с использованием оружия и боеприпасов. Сотрудниками органов внутренних дел из незаконного оборота изъято 137 единиц огнестрельного оружия, 22 гранаты, 137 взрывных устройств и более 22 кг взрывчатых веществ.

На 3,2 % сотрудниками ОВД больше выявлено преступлений экономической и коррупционной направленности (801), на 16,3 % – в сферах экономической (157) и на 35,7 % налоговой (19) деятельности, на 17,2 % – связанных с освоением бюджетных средств (68), на 2,2 % – с потребительским рынком (46), на 12,5 % – в сфере сельского хозяйства и охоты (9) и на 29,4 % фактов дачи взятки (44).

В январе-декабре 2021 года полиция обеспечила охрану общественного порядка и безопасность при проведении 3,6 тысячи (3640) мероприятий с массовым участием граждан, в которых приняло участие более 509 тысяч человек. Для обеспечения общественного порядка при их проведении было задействовано 13 008 сотрудников органов внутренних дел.

В январе-декабре 2021 года на 5,1 % снизилось количество совершенных дорожно-транспортных происшествий, также на 18,1 % снизилось количество погибших и на 7,1 % травмированных в них лиц.

Тяжесть последствий ДТП сократилась с 10,8 до 9,6 погибших на 100 пострадавших.

В рамках обеспечения безопасности дорожного движения выявлено 2 602 590 (+71,9 %) нарушений ПДД, в том числе 7378 (-9,6 %) фактов управления транспортом в состоянии опьянения. По статье 264.1 УК РФ (нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию) привлечено к уголовной ответственности 1005 лиц, что на 3,0 % больше, чем за 2020 год.

На 99,3 % больше (1160) составлено административных протоколов по статье 2.1 (нарушение тишины и покоя граждан) Закона Республики Крым № 117-ЗРК от 25.06.2015.

За 12 месяцев текущего года поступления в Федеральный бюджет РФ от взыскания административных штрафов за совершение административных правонарушений, выявленных сотрудниками ОВД, составили 124,88 миллиона рублей, в бюджет Республики Крым – 1210,46 миллиона рублей, в местный бюджет – 3,87 миллиона рублей (из справки о борьбе с преступностью МВД Республики Крым).

– А теперь предлагаю тост за хозяйку дома! – встал с бокалом в руке со своего места Анзор.

У Найденовых праздновали новоселье.

За накрытым на террасе праздничным столом сидели хозяева и гости: родители Лики, все Македонские и Цивенко с женой. На дорожке в саду играли Максимка и пятилетняя дочь Цивенко – Света.

Две недели назад обмен успешно завершился. Стороны переехали к новым местам жительства. Лика уже несколько дней работала старшим помощником городского прокурора, сынишка ходил в садик. Все были счастливы.

Гости с радостью поддержали тост, закусили, разговор за столом продолжился.

– Так, значит, Анзор Гичиевич, тоже решили переселиться в Феодосию? – спросил сидевший рядом Сергей Михайлович.

– Решил, дорогой. Крым – благословенная земля. И теперь снова российская.

– Чем думаете заняться? – поинтересовался расположившийся напротив Юрий Иванович.

– Тоже куплю дом и открою духан с настоящей кавказской кухней.

– Хорошее дело, – одобрил директор «Коктебеля». – Попробуйте вот этого нектара, из личной коллекции. – Он налил всем в бокалы вина.

На другом конце стола Генка спорил с Евгением. Первый утверждал, что первенство по футболу выиграет «Зенит», второй не соглашался.

– А вот и горячее, – появились в дверях Лика с Гликерией Николаевной, поставив в центр стола фаянсовую супницу, исходившую душистым паром. Ирина Павловна с женой Цивенко Жанной стали помогать, наполняя тарелки и передавая гостям.

– Что за произведение кулинарного искусства? – сделал умильную рожу Генка.

– Дагестанский хинкал, – улыбнулась Лика, – дядя Анзор научил.

Тот, подкрутив усы, многозначительно кивнул.

Под хинкал был озвучен очередной тост, а потом на террасе появились Максимка со своей подружкой и ушастый щенок немецкой овчарки. Его по просьбе сынишки родители купили у местного заводчика.

– Мама, Айк проголодался! – подбежал сынишка к Лике. – И мы тоже.

– Что будем кушать? – Она потрепала сына по вихрам.

– Арбуз! – закричала Света.

– И пирожки с компотом, – добавил приятель.

Детишек усадили за низкий столик с пуфиками в углу террасы, и вскоре те дружно уплетали заказанные лакомства. Айк, расположившись рядом, лакал розовым языком простоквашу из миски. Застолье продолжалось.

Разъехались гости вечером, когда жара спала и из сада повеяло запахом ночной фиалки. Лика с матерью отправились на кухню мыть посуду, Максимка со щенком смотрели в гостиной мультики, а тесть с зятем остались на террасе.

Тесть достал из кармана пачку «Явы», вынул сигарету, протянул Найденову. Закурили.

– Ты нас с женой прости за прошлое, Максим, – Юрий Иванович глубоко затянулся, – нехорошо мы тогда поступили.

– Кто старое помянет, тому глаз долой. Не берите в голову, Юрий Иванович.

Оба замолчали, но в молчании не было неловкости. На море опускались сумерки, на дальнем мысе всплескивал лучом маяк. В связи с новосельем и приездом родни директор предоставил Найденову два дня отгулов. Их провели с толком. Посетили исторические места города, в том числе Генуэзскую крепость, и картинную галерею Айвазовского, совершили небольшой круиз на прогулочном теплоходе, вечерами купались и загорали на пляже.

Отдохнув неделю и тепло простившись, Зорины улетели в столицу. Ранним утром Максим отвез их в аэропорт. Дни потекли чередой. Максим погрузился в работу, Лика тоже.

В августе, как и обещал, приехал Бес с женой Олей, стройной симпатичной женщиной с грустными глазами, и семилетним сыном Димой. Встретили их в полдень с Генкой на вокзале.

– А Хазара почему нет? – поинтересовался Геннадий после дружеских объятий.

– Не смог, – развел Виктор руками. – Он сейчас в Алчевске на Луганщине. Восстанавливает с бригадой мартен.

– Жаль. Ну ладно, грузимся и вперед, – взял одну из сумок Генка.

Направились к стоявшему у вокзала «ягуару». Сумки поставили в багажник, уселись в салон, автомобиль вырулил с территории.

– Ну, как добрались? – обернулся назад Максим.

– Отлично, – улыбнулся Виктор. – Кстати, проезжали Крымский мост.

– И как вам? – включил поворотник Генка.

– Чудо, – сказала Оля, а Дима добавил:

– Великанский. Как в книжке про Гулливера. Взрослые рассмеялись. Миновав центр, въехали во двор дома Найденовых. Была суббота, гостей встретили Лика с сынишкой и его четвероногий друг. Перезнакомились во дворе, все вместе прошли в коттедж. Там гости умылись с дороги, а потом достали из сумок и вручили хозяевам подарок – два объемистых бумажных свертка. Первый с салом, второй с домашней колбасой.

– Ой, зачем так много! – всплеснула руками Лика.

– Сала много не бывает, – развернув сверток с салом, нюхнул Генка. – Да еще такого. С прорезью и подкопченного на ржаной соломе.

– Чувствуется знаток, – шутливо толкнул его в бок Виктор.

– У ополченцев научился, – хитро подмигнул друг.

Вскоре все сидели на террасе за накрытым столом. Мужчины выпили за встречу по рюмке водки, женщины сухого шардоне, ребятишкам налили апельсинового сока. Подкрепи-

лись окрошкой, котлетами из телятины с молодым картофелем, отведали привезенных сала и колбасы. На десерт была клубника со сливками, в завершение к обеду Лика заварила зеленый чай.

Пообедав и захватив купальные принадлежности, отправились пешком на ближайший городской пляж, находившийся через две улицы. Под цветными тентами, на шезлонгах, а то и просто песке загорали отдыхающие. На мелководье в теплой воде резвилась и визжала малышня, взрослые покачивались дальше на голубых волнах. Вдали проплывал белый теплоход, в небе висели два воздушных шара с корзинами.

Отыскав свободный тент, расстелили под ним два пледа и переоделись в кабинках рядом. Первыми, радостно вопя, замелькали пятками к шуршащей пене мальчишки, Айк побежал за ними. Мамы направились следом. Их обогнал Виктор, забежав по колено в воду, нырнул вперед головой. Появился метрах в двадцати впереди, замахал саженками к буйам.

Генка с Максимом, оставшись под тентом, закурили.

– А жена у Беса ничего, симпатичная, – выдул Генка вверх струйку дыма.

– Симпатичная, – согласился Максим. – Только грустная.

– А чего веселиться? У них в Донбассе война.

– Это да. Я вот не понимаю, почему до сих пор Россия его не присоединила, как Крым?

– Я тоже.

Оба замолчали, повздыхали, размышляя о превратностях политики...

Блестя каплями на мускулистом торсе, подошел Виктор, уселся рядом с приятелями.

– Водичка класс! Почему не купаемся?

– Обрыдло, как икра в «Белом солнце пустыни», – сморщил нос Генка.

Мужики заржали.

– Так ты, значит, уже капитан? – взглянул на Бессонова Максим.

– Ну да. – Отряхнув с ног песок, Бес растянулся рядом. – Командую в «Спарте» ДРГ.

– Как платят?

– Больше, чем прежде, и регулярно. Так что жить можно.

– Папа, папа! – донеслось от воды. – Смотри, как Айк плавает!

Щенок, смешно молотя лапами, резво двигался вдоль берега по воде.

– Сколько ему? – спросил Виктор Максима.

– Три месяца.

– Башковитый.

– У него родословная будь здоров. А папаша призер ряда выставок.

Накупавшись, женщины и детишки с Айком вернулись к тенту.

– Как водичка? – поинтересовался Максим.

– Во! – поднял большой палец Дима. – На все сто.

На пляже пробыли до вечера, вдоволь накупавшись и позагорав. Еще прогуляли ребятишек на верблюде, которого водил у кромки воды смуглый абориген, угостились мороженым в летнем кафе и покатались на «банане».

Когда же раскаленный шар солнца наполовину утонул в море, оделись. Прихватив вещи, вышли на набережную. Там звучала музыка, вдоль многочисленных магазинов, кафе и ресторанов, в тени деревьев гуляла публика. С набережной свернули на знакомую улицу, вскоре были дома.

Женщины занялись приготовлением салата из южных помидоров, пацаны с Айком убежали в сад. Максим же достал из холодильника кастрюлю с замоченным в маринаде шашлыком и вместе с друзьями отправился в палисадник. Там, у беседки, их ждал мангал, рядом вязанка сухих виноградных лоз. В развилке раскидистого ореха блестела связка шампуров.

– А не проще на древесном угле? – кивнул Виктор на вязанку.

– Не, командир, – повертел шейей Генка. – Лоза дает особый аромат и вкус. Оценишь.

Пока хозяин отлучился в гараж, Гена быстро разжег мангал и вместе с гостем принялся нанизывать на шампуры куски мяса.

– Баранина?

– Ага. Утром взяли на рынке у знакомого лезгина.

– Во, – вернувшись назад, поставил на стол оплетенную бутылку Максим. – Херес с нашего завода. Есть еще бочка муската, бывший хозяин подарил.

– Ну а как там у вас дела в Донбассе? – разложил Генка над малиновыми углями шашлыки. – По ящику показывают мало.

– Да что могу сказать? – уселся на скамейку Виктор. – Сидим, можно сказать, в блокаде. Укропы регулярно обстреливают из орудий с минометами. Как и прежде, отвечаем стрелковым.

– М-да, – переглянулись друзья. – Маразм крепчает.

– А предприятия как, работают? – присел рядом Найденев.

– Работают. Часть металлургических заводов, коксохимы, обогатительные фабрики и несколько шахт. Как у нас, так и в ЛНР. Только с зарплатой непонятки.

– В смысле?

– Продукция исправно отгружается, а с зарплатой регулярные перебои. Бывают месяцами.

– И что народ? – перевернул Генка начинавшее покрываться золотистой корочкой мясо.

– Задали вопрос местной власти: почему так? Вразумительного ответа не получили. Однако выяснилось: всеми этими предприятиями управляет некая российская компания «Внешторгсервис». Хозяин – сбежавший из Киева в Москву после майдана украинский олигарх. Пошли дальше, обратились в Кремль. Задолженности стали погашать, а эту суку убрали. Теперь вроде назначают другого. И еще. Стало возвращаться ранее переметнувшееся на ту сторону начальство. И получать должности в администрациях, судах, милиции и прокуратуре.

– Да, чудны твои дела, Господи, – переглянулись крымчане.

– Мальчишки! У нас все готово, – появилась на крыльце Лика.

– У нас тоже! – откликнулся Генка. – Можно начинать.

Вскоре на застеленном клеенкой столе появились салат и другие закуски. Посередине на плоском блюде чудно пахли, исходя паром, горячие шашлыки. Кликнули из сада рябят, заставив вымыть руки. Расселись по местам.

Ужин прошел весело и непринужденно, всех рассмешил Айк. Съев из своей миски несколько кусочков сырого, без специй, мяса, остальные перетаскал под куст жасмина и закопал.

– Хозяйственный, – оценили зрители.

После того как все съели, а бутылка наполовину опустела, Лика с Ольгой увели детей со щенком в дом, готовить ко сну, а мужчины остались. На небе пушисто мигали звезды, в цветах сухо трещали цикады.

Закурив и потягивая вино, стали вспоминать друзей по ополчению и ЧВК, помянули, кого не было. Когда емкость опустела, а изрядно захмелевший Генка начал собираться к какой-то Ларисе, его не отпустили.

– Никаких Ларис, – заявил Максим. – Ночуешь здесь. Места в доме достаточно.

– Это приказ, – добавил Виктор.

– Ладно, – энергично кивнул романтик и икнул: – Только позвоню своим, чтоб не ждали.

Утром после завтрака он уехал в Кара-Даг, где в предгорье закладывался новый виноградник, пообещав вечером навеститься, а остальные, прифрантившись, отправились в город. Для начала полюбовались со стороны Генуэзской крепостью, навестили картинную галерею, а затем посетили парк аттракционов «Сказка», – все вместе оглядели город с высоты «Колеса обозрения», побродили по зеркальному лабиринту и покачались на качелях, затем посмотрели

в детском театре «Алису в Стране чудес». В полдень перекусили в кафе на набережной, погуляли в сквере у музыкального фонтана, домой вернулись, когда жара стала совсем нестерпимой, а дети явно устали.

Мальчишек уложили вздремнуть, Айк растянулся на полу рядом с тахтой, а взрослые отправились на дикий пляж за усадьбой.

– Здесь еще лучше, чем там, где были, – наплававшись, оценили Виктор с Олей. – Меньше шуму, вода чище и спокойней.

– К следующему вашему приезду думаем купить катер, – сообщил Максим.

– Будем кататься по заливу, – улыбнулась Лика.

На закате, как и обещал, появился Генка на запылившемся «ягуаре», доставив мешок арбузов и дынь. Поужинали, вместе провели вечер. В десятом часу гость, распрощавшись, укатил в Симферополь.

Как и родители Лики, Бессоновы погостили неделю, в очередное воскресенье их проводили на вокзал. В купе загрузили плетенку с марочным коньяком и две картонные коробки – одну с виноградом, другую с разными фруктами.

– Не забывайте нас! Привет Хазару! – замахали руками, когда состав, дав длинный гудок, покатился вдоль запруженного пассажирами перрона.

В начале сентября в Феодосию переехал Анзор с племянницей.

Он тоже купил дом в пригороде и открыл, как и планировал, на набережной ресторан с кавказской кухней под названием «Каспий». На торжество по такому случаю Анзор пригласил Найденовых с Македонскими и чету Цивенко.

Зал был украшен цветами, выпили немало коньяка и шампанского, пели под караоке и танцевали. Генка все время приглашал Динару, оказывал разнообразные знаки внимания, явно выделяя девушку среди гостей. В перерыве, когда Геннадий с Максимом вышли покурить в зеленый дворик за заведением, Генка решительно сообщил другу, что влюбился.

– Ты у нас все время влюбляешься, – хмыкнул приятель. – Смотри, она девушка серьезная, да и Анзор, если что, не простит. Запросто отвернет голову.

– Это почему? – обиделся Генка. – У меня самые серьезные намерения.

– Он ей вместо отца. Настоящий ее отец, его брат, погиб в горах. Так что делай выводы.

– Непременно. – Хлопнув по плечу, Генка вернулся в зал.

Потом в Феодосию пришла зима.

На деревьях облетели листья, температура воздуха опустилась до плюс пяти. С неба нередко сеял мелкий дождь, горы исчезли в тумане. Изменилось и море. Ультрамарин поблек, катило пенистые, свинцового оттенка валы на сушу. Город тоже изрядно опустел. Межсезонье.

Работа у Максима ладилась, нареканий от руководства не было. Беспokoил Цивенко. Он все чаще приходил на работу с «выхлопом», а когда Найденов пытался выяснить причины, от разговора уклонялся.

Одним таким днем, ближе к обеду, оба возвращались на «Ниве» с Отузской долины, расположенной под Судаком, где проверяли состояние охраны подземного винохранилища. По дороге решили перекусить и остановились у кафе на обочине. Небольшой зал был практически пуст, в углу за столиком обедали два дальнoбойщика. Мужики заказали на кассе по салату, беляши и чай с лимоном. Устроились у окна, откуда открывался вид на горы. Когда перешли к чаю, Максим снова вернулся к разговору, от которого Цивенко уклонялся. Евгений помолчал, делая вид, что занят чаем, прихлебнул из чашки. Молчание затягивалось, Максим не собирался отступить. Цивенко вздохнул и сказал:

– Черт с тобой. Слушай. Я по своей природе мент. Хотел им стать с детства. Отслужив срочную на границе, поступил в национальную академию МВД Украины в Киеве. Оттуда распределился на родину, в Феодосию. Дослужился в ОБЭП до старшего опера, получил капи-

тана, а потом у нас сменился начальник горотдела. Прежний перевелся в Сочи, его место занял новый. Сначала было все нормально, затем, освоившись, новый начальник стал крышевать коммерсов.

– И каким образом? – вскинул брови Максим.

– Да очень просто. Выявляем, к примеру, у кого серьезное нарушение, тянущее на статью, вызывает к себе и требует «спустить на тормозах». Делаем. Коммерс несет ему на лапу. Или наоборот. Посылает с проверками туда, где не желают иметь его крыши и артачатся. Результат в итоге тот же самый. Я как-то накопил серьезный материал на одну строительную компанию. Разворовывала получаемые госсредства, фальсифицировала документы и представляла липовую отчетность. Начальник взял мои бумаги на изучение и... тишина. Зашел выяснять, что к чему, у того круглые глаза. «Ты мне ничего не давал. Свободен». Высказал ему в глаза все, что думал, и обратился в горпрокуратуру, – материал сразу же нашелся. Те направили в СК, возбудили дело. Через полгода преступную группу осудили, а на меня накатило гестапо.

– А это еще кто? – удивился Найденев.

– Собственная безопасность из республиканского МВД. Борются с оборотнями в погонах. Якобы на меня поступила заявка, что беру взятки. Начали проверять. Факты не подтвердились, но в служебном сейфе нашли три неучтенных патрона от «макарова» и дозу героина. «Тебе светит целых две статьи, – говорят. – Пиши, капитан, рапорт на увольнение по собственному желанию. Или дадим делу ход. В противном случае загремишь лет на пять». Я в отказ: «Не мое, подбросили». – «Ну, тогда будем оформлять». Что делать? Написал. Тесть помог устроиться на завод, работает здесь мастером. Такие, брат, дела.

– Поганые. Ничего не скажешь, – нахмурился Максим. – Но пить, брат, все равно бросай. Этим делу не поможешь.

– Так понимаешь, обидно, – подался вперед Евгений. – И работа нормальная, и получаю больше, а по прежней все равно скучаю. А тот гад так и жирует в начальниках. Где справедливость? Ты мне скажи!

– С этим у нас сложно, – вздохнул Найденев. – Я подобное проходил. Ладно, Женя, пошли!

Не говоря больше ни слова, вышли из кафе, сели в машину. Остаток пути молчали. Пока ехали, начался снегопад. Максим включил дворники, в воздухе закружил мокрый снег. Он падал на землю, покрывая темную грязь. Если бы в жизни можно было так же: скрыть грязь и несправедливость под чистотой белизны!

Вернувшись вечером домой, он за ужином рассказал о разговоре с Евгением Лике.

– Знакомая история. – Она помешала ложечкой в чашке. – Я, как и раньше, здесь курирую полицию. И начальник местный весьма отвратный тип. Это я отметила при первой же встрече. Липкий взгляд, вкрадчивые манеры и хамство по отношению к подчиненным. Сейчас веду у них проверку законности учета преступлений с правонарушениями. Укрывают, будь здоров.

– И чем это чревато?

– Внесем представление республиканскому министру. Получит дисциплинарное взыскание.

После ужина Максимка читал отцу по слогам сказку про репку, Айк, положив голову на лапы, дремал. Лика, устроившись в кресле, что-то печатала на ноутбуке.

А в январе у Анзора случилась неприятность. Нагрязнул с проверкой ОБЭП и приостановил деятельность ресторана. Найденев об этом узнал случайно, заехав навестить старшего друга.

– Давно работают? – спросил он хозяина, наблюдая из двери подсобки за двумя операми, изучавшими в зале бухгалтерские документы.

– С утра. Хотел договориться, говорят, только с их начальником. В Балашихе было проще. Там дал на лапу – и отвалили. А тут вон как. Не иначе, тариф выше.

– Чего не позвонил?

– Я, Максим, решаю свои вопросы сам. Ты же знаешь.

– Вот и зря. Слушай меня внимательно. Езжай к этому самому начальнику, выясни, сколько надо за прекращение проверки. И куда привезти бабло. А потом сообщи мне.

– Что ты задумал, парень? – взял за локоть.

– Есть идея. Так что давай. А я пока заскочу в одно место.

От Анзора поехал в прокуратуру к Лике. Та была на месте. Допрашивала какого-то хмыря в наручниках. У окон кабинета сидел конвой.

Пришлось подождать. Минут через десять хмыря увели, Максим подождал минуту, снова открыл дверь, вошел.

– Что-то случилось? – с тревогой спросила Лика.

– Вроде того. – Максим уселся за приставной стол и рассказал о проверке в «Каспии».

– Так. Понятно. Подожди здесь. Я к шефу. – Встав из кресла, прошла к двери. Минут через десять вернулась. – Значит, так. Как только Анзор отзвонится, дай мне знать. Я назову место, где встретимся и поговорим.

– Думаете взять этого упыря с поличным?

– Там будет видно. А теперь, Макс, все. – Деловитая жена чмокнула в щеку. – У меня много работы. Иди.

Оставив кабинет, спустился вниз и, миновав постового в камуфляже, вышел на улицу. В небе проглядывало солнце, отражаясь в лужах, на деревьях чирикали воробьи. Запустив двигатель, отъехал от прокуратуры.

Начальник Феодосийского ГОВД Ткач, низкорослый приземистый мужик с изрядным брюшком и колючими глазами, чем-то напоминал крысу.

...Развалившись в кресле за столом, он беседовал по телефону с приятелем – заместителем городского мэра. Они договорились вечером навестить сауну, попариться и отдохнуть с девочками. Полковник любил красивую жизнь. Ему было немного за сорок, и он считал, что может себе ни в чем не отказывать. Перевод из заполярного Никеля в этот курортный город обошелся Ткачу в кучу хлопот и солидную сумму денег, но жалеть не приходилось. По сравнению с северами преступность здесь была много ниже, чему поспособствовала Крымская весна, а возможности обогащаться – несоизмеримо выше.

Кроме трехкомнатной квартиры в центре, на взморье уже имелся шикарный особняк, оформленные на жену автосервис и две заправки. В одном из банков Стамбула тоже на супругу был открыт валютный счет. Приятные мысли прервал голос секретарши из пульта связи.

– Да, – мазнул по сенсору пальцем.

– Рид Петрович, – томно пропела. – К вам посетитель.

– Кто?

– Хозяин ресторана «Каспий».

«Так, очередной кормилец», – мелькнуло в голове.

– Пусть заходит.

– Разрешите? – открылась дверь тамбура.

На пороге возник усатый кавказец лет за пятьдесят в джинсах и хромовой куртке. Ткач кивнул на стул сбоку, коротко бросив: «Слушаю».

– У меня ваши сотрудники приостановили работу заведения и ведут проверку. – Посетитель присел на указанное место.

– Ну и? – Ткач оттопырил губу.

– Хотел бы договориться.

– Можно.

Вынув из подставки на столе бумажку, щелкнул золотым «паркером», написав цифры, показал.

- Многовато, – поднял кавказец на начальника глаза.
- Дешевле будет в ауле. А здесь моя земля, – лениво процедил сквозь зубы.
- Ладно, – вздохнул хозяин ресторана. – Согласен. Когда и где передать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.